

«Клуб добряков».

Приятная и полезная работа

Людмила Лаубе

С Машей Субанта-Кравченко я лично не знакома. Но хорошо знакома с доктором Надей Кан (Prof. Dr. med. Nadia Khan) — главным европейским специалистом по болезни Моямая в Европе и руководителем Центра Моямая при детской университетской больнице в Цюрихе. Именно к профессору Кан хотят попасть на консультацию и лечение маленькие пациенты из многих стран, включая Россию. Маша и ее благотворительный фонд помогают собрать деньги для сложнейших нейрохирургических операций. Пришло время рассказать о Маше и о «Клубе добряков» — благотворительном фонде оказания помощи детям и взрослым с тяжелыми заболеваниями.

Маша, как я слышала, вы бросили работу менеджера, чтобы помогать больным детям. Как такое произошло?

Я работала в банке пиар-менеджером, и все началось с конкретной помощи больному ребенку: сначала одному, потом другому, вначале из моего города, а затем из других городов и стран. Я делала посты в «Инстаграме», на которые люди откликались. Пришел момент, когда я поняла, что это занятие для меня важнее, чем работа в банке, и у меня получается. Пришлось выбирать. Муж поддержал, сказав, что на хлеб с маслом нам (у нас двое детей) хватит. И я приняла решение сосредоточиться на семье и благотворительности.

И что было дальше?

Количество просьб о помощи постоянно увеличивалось. Все чаще передо мной стоял выбор: убрать дома и приготовить обед или помочь больному ребенку. Конечно, если на чашу весов ставить здоровье ребенка и порядок в доме, очевидно, что здоровье важнее. Два года я работала волонтером, не замечая усталости и стресса. И... произошло эмоциональное выгорание. Я как-то пожаловалась знакомому врачу на отсутствие радости, и он сказал, что нужно либо завязывать, либо создать команду.

И вы стали работодателем?

Да, только бесплатным. Мой муж посоветовал объявить конкурс. Это было странно для меня. Что я должна сказать людям: «Платить я вам не буду, но вы тут соревнуйтесь!» После объявления конкурса пришло около 50 писем, чего я совсем не ожидала и даже боялась их открывать. А там пишут: «хочу спасти мир», «хочу, как и вы, на баррикады», «я вами восхищаюсь»...

Но мне был нужен тот, кто бы оформлял заявки, вел переписку с подопечными, работал с документами — иначе говоря, вел рутинные процессы. С Кати Климовой — аудитором, ушедшей в декрет, — и началась наша команда. У Кати все было по полочкам: и дисциплина, и ответственность. Это был 2015 год. Сейчас «Клуб добряков» вырос, у нас отделения в 36 городах России, в штате уже шесть человек, несколько десятков активных волонтеров, помимо тех, кто помогает от случая к случаю.

А почему сработал тот призыв?

Думаю, потому что у большинства из нас есть потребность в добрых делах. Но многие не знают, как сделать это правильно, и плюс часто отталкивает боязнь нарваться на мошенников — в нашей сфере, к сожалению, они тоже есть.

Ваши сотрудники в прошлом пиарщики, аудиторы, а сейчас профессиональные благотворители. И это их изменило?

Начнем с того, что у нас нет цели менять людей, но аудитор понимает, что такое отчетность, а пиарщик сумеет выстроить процессы — и это вызывает доверие.

Так какие услуги предлагают добряки?

Раньше меня постоянно спрашивали: кому можно отдать вещи, из которых выросли дети, где принимают открытые пачки подгузников, вещи для взрослых, ненужные коляски и игрушки. Мы поняли, что есть много направлений помимо сбора денег на лечение. Мы начали делать добряковские встречи: сегодня помогаем приюту — и люди несут подгузники и пеленки, завтра помощь нужна малоимущим, послезавтра больнице — везде свой список нужд. И чем он шире,

Маша Субанта-Кравченко, основательница «Клуба добряков».

тем больше людей могут найти, в чем им захочется поучаствовать. Наша задача — помочь каждому добряку найти свой комфортный способ сделать мир лучше.

Ваши добряки работают бесплатно или все-таки когда-то уходят на работу за деньги?

Это и стало одной из причин создания фонда: именно необходимость выведения команды на более высокий профессиональный уровень. Для этого нужно собрать людей, которые готовы полностью посвятить себя благотворительности. На момент создания фонда со мной еще два волонтера работали практически full time — кто два года, кто год, но они собирались выходить на работу. Я поняла, что если потеряю этих людей, которые готовы были столько работать бесплатно, то потеряю идейных добряков.

Еще одна причина создания фонда — это желание уйти от сборов денег напрямую на реквизиты родителей больного ребенка, потому что это всегда риск. Даже наличие реального диагноза и всех документов не гарантирует порядочности. А нам важна хорошая репутация.

Значит, фонд оплачивает счет клиники?

Да, все деньги поступают из фонда напрямую на счет клиники, и если часть остается, она возвращается в фонд и может быть потрачена на другого подопечного. Это очень удобно.

Как вы координируете сотрудников клуба в разных городах?

У нас есть офис в Москве, по городам есть отделения, в каждом отделении есть координаторы-волонтеры. Мы создаем чат, добавляем людей, публикуем правила чата. Прежде чем разместить информацию, мы

„НАША ЗАДАЧА – ПОМОЧЬ КАЖДОМУ ДОБРЯКУ НАЙТИ СВОЙ КОМФОРТНЫЙ СПОСОБ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ“

ее проверяем, назначаем координатора и определяем цели. «Клуб добряков» работает по принципу самоуправляемых организаций. У нас нет начальников, мы на связи онлайн, все правила перечислены.

Есть ли в современном обществе вопрос понимания, что такое благотворительность?

Раньше я думала, что благотворительность — это какая-то светлая и добрая сфера, где нет места негативу, где ты творишь добро, а все тебя любят и благодарят. Оказалось, что это не так, и люди в нее попадают, как и везде, разные. И понятие добра у всех разное.

Нам часто пишут, что хотят подарить игрушку ребенку в детдоме. Детей там задаривают игрушками, а после 18 лет им приходится очень туго, надо самому заботиться о своем содержании. Приходится объяснять, что гораздо лучше к ребенку приехать и поиграть с ним, погулять, провести мастер-класс, что в этом случае гораздо важнее личное общение и его регулярность.

Какую помощь оказывают добряки кроме денег?

У благотворительности могут быть разные формы, и не всегда это героические поступки и огромные деньги: бабушку через дорогу перевел, соседу помог, подвез кого-нибудь. Благотворительность это не только деньги. Мы стараемся в соцсетях и наших чатах об этом рассказывать.

Волонтерство**История российского клуба волонтеров**

ABOUTSWISS.CH

#САМОДЕЛ
ЧУДЕСА

Представьте себе: в семье мать и больной ребенок, денег нет, есть и носить нечего. Первая мысль это дать денег. А мы стараемся не сажать благополучателей на «иглу благотворительности», не ставить их в зависимость от наших денег. Мы можем экстренно купить лекарства или продукты, если ситуация срочная. Одновременно мы узнаем, где в городе гуманитарный склад, чтобы можно было регулярно получать вещи и продукты, какие организации занимаются юридической поддержкой, обучением новым профессиям, чтобы у мамы появилась возможность зарабатывать самой.

Вы кооперируетесь с другими организациями?

Да, мы дружим с другими фондами и в регионах. Мы стараемся выстроить такую систему сотрудничества, чтобы помогать и другим некоммерческим организациям. Ведь если фонд в Петербурге, а ребенок в Казани, то нужны те, кто поможет именно на месте: например, фотографирует ребенка для начала акции или отвезет его в больницу для уточнения диагноза.

Сотрудничаем мы и с лечебными учреждениями: вот в пример «коробки храбрости». Известно, как дети боятся врачебных кабинетов и белых халатов. Если позволить ребенку выбрать игрушку из такой коробки после процедуры, он быстрее успокаивается или вовсе не плачет. И родителям меньше стресса, и медперсоналу проще работать, а дети не воспринимают процедуры как наказание.

Мы начали оплачивать обучение врачей, чтобы они, возвращаясь со стажировок за границей, могли постоянно совершенствовать свою компетенцию — это тоже вклад в здоровье наших детей.

Я верю в силу маленьких шагов. Только так и можно изменить ситуацию.

Как научиться благотворительности?

В некоммерческом секторе регулярно проходят конференции, форумы, люди делятся опытом, маркетинговыми идеями, техническими новинками. Блокчейн, криптовалюты — это все тоже активно обсуждается. Если раньше благотворительность была просто из серии «дайте денег» на экране ТВ, то в последние несколько лет фонды стали разворачиваться в сторону соцсетей и мессенджеров, здесь все решается гораздо оперативнее.

Мы в «Клубе добряков» стараемся сделать так, чтобы людям приносило радость и пользу участие в благотворительности. Чтобы они узнавали на наших встречах что-то новое от экспертов, блогеров. Невозможно все время отдавать, нужно что-то и получать, это очень мотивирует.

Что является для вас успехом в работе?

Успех — это когда мама тяжелобольного ребенка пишет: «Все время помогали мне, а теперь я вижу, что тоже могу помогать другим, даже если нет денег, своим участием, вы мне подарили новый смысл жизни». У нас в нескольких отделениях координаторы — мамы наших подопечных, и они очень хорошо решают задачи отделения. □

www.moyamoya.netwww.dobryaki.ru